

УДК 324

**ДЕТЕРМИНАНТЫ
ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПАССИВНОСТИ МОЛОДЁЖИ РФ
(на примере Республики Башкортостан)**

Р.А. Каримов

Аннотация

В статье рассматриваются причины электоральной пассивности современной российской молодёжи. В качестве региона исследования выбрана Республика Башкортостан, которая обладает широким спектром факторов, определяющих политическую культуру и электоральное поведение населения. Выявлено, что волнообразные затухающие колебания в зависимости от очередности и уровня выборов являются общей закономерностью для электорального поведения молодёжи в республике.

Ключевые слова: электоральное поведение, правовой нигилизм, молодёжный политический абсентеизм, негативная социальная адаптация, электоральная культура, региональные выборы.

Нежелание электората участвовать в политической жизни государства является актуальной проблемой многих демократических стран. Немало молодых людей, которые не посещают выборы и тем самым дают возможность политической жизни течь под диктовку других возрастных групп. Возникает любопытная закономерность: молодые люди, владея огромным количеством информации и, следовательно, имея возможность критического восприятия ситуации, тем не менее демонстрируют фрагментированный интерес к такому, казалось бы, важному инструменту политической жизни общества и государства, как выборы. Это можно объяснить тем, что большинство информации черпается молодёжью из Интернета, поэтому молодые люди подвержены социальным интернет-стереотипам вирусно-меметического характера, что ведёт к деформации сознания молодых избирателей.

Таким образом, говоря о компетентности политического выбора молодёжи, следует отметить достаточно низкий уровень знаний и сведений о выборах и кандидатах. Столь же низким остаётся уровень осознания молодёжью собственных интересов при осуществлении политического выбора. Вследствие этого изменяется ответственность молодого избирателя за своё политическое решение, выборы перестают быть реальным инструментом, превращаясь в чисто формальный политический институт, результаты деятельности которого мало интересуют молодёжь. Так появляется феномен пассивного электорального поведения молодого поколения. Для его анализа целесообразно применить индуктивный

метод и рассмотреть виды пассивного электорального поведения молодёжи, выявить факторы и мотивы, детерминирующие этот процесс.

На наш взгляд, оптимально выделение 3 типов пассивного электорального поведения молодёжи.

1. *Непоследовательно активное электоральное поведение* обусловлено слабой мотивацией и отсутствием самоидентификации с голосующим электоратом. Такие избиратели характеризуются высоким уровнем абсентеизма, они не посещают выборы, не интересуются предвыборными кампаниями, так как не считают их важными для себя. Однако при соответствующей мотивации и развитии самоконтроля данное электоральное поведение молодёжи успешно может перерасти в последовательно активное или колеблющееся.

2. *«Колеблющийся электорат»* проявляет активность от выборов к выборам волнообразно. Причинами «колебаний» могут быть, к примеру, отсутствие избирателя в избирательных списках или некачественная работа участковых избирательных комиссий (когда избиратель просто не получает письменного приглашения – уведомления о месте и дате проведения выборов). Зачастую это происходит из-за того, была произведена новая нарезка избирательных участков и они изменили дислокацию. Иногда в списках оказываются умершие избиратели, так как родственники забывают их выписать оттуда. Ещё одной причиной является социальная мобильность населения, вследствие которой прикрепленный к какому-то участку избиратель проживает в другом месте. Бывают случаи, когда избиратель получает открепительное удостоверение, но не является на избирательные участки по каким-либо субъективным или объективным причинам. На колебания избирателя влияет также недобросовестная работа участковых избирательных комиссий, которые вследствие правовой безграмотности могут (хотя и обязаны по закону) не дать избирателю проголосовать по разным мотивам и отослать в территориальную комиссию или же в специализированный участок. Одной из причин может явиться и то, что мобильные группы участковых комиссий, которые выходят в день голосования с переносной урной, не успевают справиться со всеми поступившими заявками на голосование. Кроме того, в категорию колеблющихся избирателей можно отнести лиц, которые случайно заполнили бюллетень неверно: он считается недействительным и погашается избирательной комиссией во время подсчёта голосов.

3. *Избиратели-абсентеисты* (уклоняющиеся от голосования) подразделяются на фиктивных и реальных, а также устойчивых и неустойчивых. Активность реальных абсентеистов зависит от мотивационных целевых и нормативных установок. Говоря о причинах пассивного электорального поведения молодёжи, надо отметить, что мотивы и факторы электоральной пассивности в избирательных процессах являются зеркальным отражением (со знаком «минус») того, что стимулирует электоральную активность: среди них исследователи выделяют правовой нигилизм, недоверие к власти, негативную социальную адаптацию [1].

Правовой нигилизм есть основанное на юридической безграмотности и негативной правовой социализации масс населения такое отношение к праву, при котором формируется негативизм или отрицательно-равнодушная установка поведения субъектов правовых отношений. Условиями для возникновения правового

нигилизма в России являются: исторически сформировавшийся общинно-соборный образ жизни; приоритет общественных интересов в противовес западному либеральному индивидуализму; замена или деформация в правосознании ценностей права различными морально-этическими нормами, религиозными установлениями, «революционной целесообразностью» и/или «диктатурой рабочих и крестьян», «моральным кодексом строителей коммунизма» и/или «совестью трудящихся», а в последнее время – реципрокной идеологией с её принципом взаимности [2]. Добавив также противоречия между уникальным российским менталитетом и современной системой права (многие положения которой заимствованы из западной юриспруденции, основанной на либеральной системе права с её соответствующими ценностями), мы получаем почву для формирования правового нигилизма молодёжи современного российского общества.

Наблюдения показывают, что развитие и совершенствование информационно-коммуникационных технологий, практик манипулирования общественным сознанием с использованием Интернета как основного и самого удобного для молодёжи средства коммуникации приводят к тому, что эмоции и аффекты, присутствующие отдельным разновидностям нигилизма, распространяются вирусно-меметическим образом. На основании этого формируются достаточно устойчивые социальные стереотипы и установки электорального, а также политического поведения молодёжи, и идейный диапазон данных стереотипов является достаточно широким – от призыва испортить или вынести с собой избирательный бюллетень до действий, направленных на дискредитацию образа политических партий или гражданского института политических выборов в целом.

Одной из причин (наряду с нигилизмом) формирования электоральной пассивности молодёжи является *негативная социально-психологическая адаптация* молодого поколения. Согласно мнению А.А. Налчаджяна, социально-психологическую адаптированность можно охарактеризовать как «такое состояние взаимоотношений личности и группы, когда личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свою ведущую деятельность, удовлетворяет свои основные социогенные потребности, в полной мере идёт навстречу тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет к ней эталонная группа, переживает состояния самоутверждения и свободного выражения своих творческих способностей» [3, с. 27].

Социально-психологическая адаптация имеет прямую связь с процессом социализации личности и демонстрирует уровень готовности индивида к жизнедеятельности, его способности интегрироваться в окружающую социальную среду (осуществлять целеполагание, определять задачи, находить пути их реализации, отмечая девиантные методы). Социально-психологическая адаптация показывает, в какой степени социализация личности в данном, конкретном обществе отработана и реально помогает ей обрести индивидуальность, оставаться частью единой социальной структуры. Личность при этом не выпадает из этой структуры, не ощущает фрустрацию, депрессию, не депривируется и не превращается постепенно в асоциальную. Напротив, адаптация предполагает налаживание социальных связей, постоянное обучение, поиск информации из окружающего мира, умение делать правильные выводы.

Негативно влияет на политическое (в том числе электоральное) поведение молодёжи и *недоверие к власти*. Причины недоверия к власти схожи с причинами правового нигилизма, однако в некоторых аспектах есть отличия. В первую очередь они заключаются в том, что правовой нигилизм есть отношение личности к праву в целом, недоверие же к власти выражается в недоверии к отдельным властным институтам или конкретным политикам, муниципальным и государственным учреждениям. Потенциал перехода недоверия в крайние формы особенно стал широк после отмены графы «против всех» в избирательных бюллетенях.

Накопившийся вследствие воздействия вышеозначенных факторов потенциал политического поведения молодого поколения требует реализации, так как молодёжь это социальная группа, обладающая наиболее высокой пассионарностью. Однако в форме конвенционального протеста против существующей системы это делать не удаётся, так как власть заставляет выбирать не то, что импонирует молодёжи и соответствует её ожиданиям, а в лучшем случае – меньшее из нескольких зол. Результатом этого становится сублимация нереализованной потребности в политическом поведении. Наиболее популярными формами сублимации являются религия, спорт, творчество, блоггинг, интернет-сёрфинг, консюмеризм (культ потребления). Однако существуют также неконструктивные формы сублимации, приводящие к разрушению существующей системы ценностей молодёжи, а также её культурной и как следствие – социально-политической депривации.

Под воздействием названных факторов молодые люди становятся лёгкой добычей различных деструктивных образований вследствие фрустрации и некритичности восприятия, и одним из результатов этого является такая форма поведения, как политический абсентеизм – тотальное игнорирование гражданами выборов. В Российской Федерации, как и в странах зарубежных, самая высокая активность избирателей регистрируется на общенациональных выборах, значительно ниже она на выборах региональных, а выборы органов местного самоуправления замыкают этот список. Объясняется это тем, что более мелкие по масштабу выборы обладают более низкой информационной обеспеченностью. Обусловлено это также экономическими, культурными и территориально-географическими особенностями общества.

Есть и другие прямые и косвенные причины абсентеизма у молодого поколения. К их числу можно отнести откровенную слабость молодёжных программ политических партий и кандидатов или вообще их отсутствие, безальтернативность, джерримендеринг (осуществление нарезки избирательных округов для приобретения определённой политической силы), применение административного ресурса, а также фальсификации и нарушения закона о выборах при проведении избирательной процедуры. Зачастую молодёжь видит абсентеизм единственным путём хоть как-то заявить о себе и выразить протест существующей системе власти.

Абсентеизм является следствием отхода от мобилизованного участия в выборах в сторону автономного, вследствие этого перехода должен был измениться механизм мотивации от негативного и позитивного подкрепления к идентификации и интернализации субъектов и объектов политики. Однако современный

политический процесс, освещение выборов и сформировавшаяся на основе нигилизма и негативной социальной адаптации социальная апатия породили избирательный мотивационный вакуум, когда один механизм мотивации исчез, а другой так и не возник. Высокий уровень молодёжного политического абсентеизма и нигилизма позволяет говорить о нелегитимности властных институтов в молодёжной среде. Таким образом, выборы для большинства молодых абсентеистов не являются средством политического консенсуса. Проблема политического абсентеизма в России стоит в такой степени остро в основном из-за отсутствия или деформированности электоральной культуры населения, из-за недостаточности грамотной просветительской и образовательной работы с гражданами. Более того, можно с уверенностью утверждать, что абсентеизм в политической сфере имеет два вектора развития, которые надо чётко разграничивать: 1) отсутствие культуры и электорального воспитания у молодёжи (и как следствие – её электоральный абсентеизм); 2) социально-психологические факторы, препятствующие формированию осознанной гражданской политической позиции у каждого конкретного человека. Состояние политической культуры молодёжи, так же как и общества в целом, в достаточно высокой степени фрагментированно. Различные группы молодого поколения отличаются друг от друга интересом к политике, уровнем включённости в политическую жизнь, ориентацией на разные идейно-политические течения современной России. Государственные и муниципальные органы управления постоянно декларируют (в том числе и через свои молодёжные структуры) необходимость сознательного, активного и по преимуществу рационального участия молодых людей в выборах. Однако на практике молодые избиратели либо вообще отказываются участвовать в избирательном процессе, либо делают это под влиянием внешней мотивации (административного ресурса) или под действием нерационального (порой случайного) выбора.

Эта ситуация диктует организаторам избирательных кампаний свои условия. Зачастую для принудительного обеспечения высокого уровня электоральной активности молодёжи приходится использовать необоснованно высокие ресурсы. Это свидетельствует о недостаточной эффективности деятельности структур, отвечающих за социализацию молодёжи, а также подготовку и проведение выборов. Для формирования более-менее ясной картины эти и другие парадоксы требуют своей интерпретации и глубокого научного анализа. Только так можно прогнозировать электоральное поведение юношества.

В настоящее время многие, обсуждая феномен снижения активности избирателей на выборах, усматривают в этом выражение недоверия населения ко всему, что связано с понятием *власть*. Речь идёт, естественно, о явке на выборы как взрослых волеизъявителей, так и молодёжной части электората. Анализ электоральной статистики позволяет выделить уровень активности и абсентеизма молодёжи. В качестве примера, аргументирующего вышеозначенные теоретические положения, целесообразно привести анализ электоральной статистики на выборах в Республике Башкортостан, которая является субъектом Российской Федерации с уникальным набором факторов, детерминирующих электоральное поведение молодёжи. Наличие различных природно-климатических зон, неравномерная урбанизация региона, широкий диапазон отраслевой специализации,

асимметрия субъектов региона, национально-этнический компонент особенности истории и социально-политической культуры – всё это формирует достаточно интересную картину политического (в частности, электорального) поведения молодёжи.

Анализ социального самочувствия на основании исследования «Гражданская, региональная и этническая идентичность и проблемы интеграции российского общества», проведённого в 2011–2012 гг. Центром исследования межнациональных отношений (Отдел этносоциологии) Института социологии РАН совместно с учёными из Башкортостана, Саха (Якутии) и Татарстана, позволяет сделать вывод о том, что картина ценностных ориентаций и установок молодёжи зрения в Республике Башкортостан мало чем отличается от общефедеральной [4]. Молодёжь разных национальностей в республике почти не различается с точки зрения своих ценностей: быть счастливым для большинства респондентов означает жить в достатке, иметь хорошую семью и хорошую, интересную работу. Следовательно, социально-экономические условия формирования электорального поведения схожи с общефедеральными.

Национальной молодёжи в большей степени присущ патернализм, который усиливается с возрастом, что подтверждают данные электоральной статистики. Так, согласно исследованию РАН [5], молодым башкирам в большей степени, нежели представителям татарской и русской молодёжи, свойствен патернализм, который проявляется в том, что при построении планов на будущее молодое поколение рассчитывает в основном на поддержку семьи и государства (см. [4]). По всей видимости, это обуславливается исторически сложившейся патриархальной политической культурой, основанной на доминировании представителей национальных элит на властных позициях. Молодые люди, воспитанные в авторитарных патриархальных традициях, более склонны доверять свою судьбу семье и государству. Однако не следует забывать, что более старшее поколение, находящееся на властных позициях, зачастую применяет мобилизованное участие в выборах, чтобы доказать свою лояльность по отношению к официальной власти соответствующими показателями избирательной активности молодёжи.

Естественно, при таких условиях с возрастом данная тенденция усиливается, башкиры всё больше рассчитывают на государство или помощь своей семьи и всё меньше на себя самих. Данный факт подтверждается при анализе электоральной статистики по региону. Наиболее высокие проценты явки на выборы различных уровней (см. табл. 1) отмечены в районах, где проживает преимущественно башкирское и татарское население (Уральский, Южный, Западный и Северо-Западный районы), а молодые избиратели (до 30 лет включительно) составляют в среднем 23–25% от общего числа избирателей.

У молодёжи наблюдаются относительно стабильный интерес к выборам федерального уровня и снижение интереса на выборах в органы местного самоуправления. Нередко это зависит от следующих факторов: неравномерность муниципальной электоральной культуры; освещение информационной кампании преимущественно в муниципальных СМИ; низкий уровень информированности молодых избирателей о муниципальных выборах. Необходимо отметить, что руководство муниципальных образований в некоторых случаях сознательно

Табл. 1

Голосование молодёжи на выборах в Республике Башкортостан

Уровень выборов	Явка молодых избирателей
Выборы в Государственную думу РФ (4 декабря 2011 г.)	68.65%
Выборы Президента РФ (2 марта 2012 г.)	69.72%
Выборы в муниципальные органы самоуправления (14 ноября 2012 г.)	59.51%
Выборы Президента Республики (14 сентября 2014 г.)	63.94%

не включает молодёжь в списки для того, чтобы исключить вероятность прохождения «не тех» кандидатов, а также широко использует административный ресурс на муниципальных выборах.

Зачастую сельская молодёжь, поступив на учёбу или начав работать в крупных городах, не имеет городской прописки. Соответственно, эта категория остаётся включённой в избирательные списки по месту сельской прописки и регистрации. На федеральных выборах такая молодёжь может проголосовать на специализированных участках, но выборы муниципальные по большей части лишаются данной категории молодых избирателей. Многие студенты не едут голосовать, так как, по всей видимости, не считают голосование реальным способом оказания давления на власть или просто не видят смысла в муниципальных выборах, полагая, что там всё предрешено заранее. Молодые люди до 30 лет продемонстрировали в электоральном цикле 2011–2012 гг. волнообразную активность «колеблющегося избирателя». Анализ демонстрирует, что эффективность более близкой муниципальной представительной власти в глазах молодых избирателей не столь высока, как у более далёкой федеральной власти.

Таким образом, можно говорить о такой специфике электорального поведения молодёжи 19–30 лет, как «затухающие колебания». Это означает, что если внутри электорального цикла достаточно близко по времени проходят федеральные и региональные выборы, то наибольшая электоральная активность молодёжи наблюдается на наиболее информативных выборах федерального уровня, идущих первыми по порядку. На последующих выборах активность молодёжи неизбежно понижается, а наименьший интерес молодые избиратели проявляют к муниципальным выборам при условии, что в регионе не имеется важных проблем, для решения которых молодёжь не видит иных способов воздействия на власть, помимо выборов.

Summary

R.A. Karimov. Determinants of Electoral Passivity of the Youth in the Russian Federation (Using the Example of the Republic of Bashkortostan).

The article discusses the reasons for electoral passivity of modern Russian youth. It is pointed out that various subjective and objective factors have influenced the formation of a unique electoral culture of young people in Russia. The Republic of Bashkortostan is taken as a region for research, since it combines various factors determining the political culture and

electoral behavior of the population. The study shows that “damped fluctuations”, depending on the priority and status of the elections, is a common pattern of the electoral behavior of young people in the Republic of Bashkortostan.

Keywords: electoral behavior, legal nihilism, youth political absenteeism, negative social adaptation, electoral culture, regional elections.

Литература

1. *Редькин А.* Повышение электоральной активности молодёжи. – URL: http://zhurnal.lib.ru/r/redxkin_aleksandr_aleksandrowich/msu.shtml, свободный.
2. *Захаров О.В.* Социальные способы воздействия на электоральное поведение // Социология образования. – 2011. – № 4. – С. 53–61.
3. *Налчаджян А.А.* Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. – М.: Эксмо, 2010. – 368 с.
4. *Арутюнова Е.М.* Идентичности и этнические установки молодёжи Башкортостана. – URL: <http://rb21vek.com/cliо/print:page,1,677-identichnosti-i-etnicheskie-ustanovki-molodezhi-bashkortostana61482.html>, свободный.
5. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров. – М.: Весь мир, 2011. – 328 с.

Поступила в редакцию
12.06.14

Каримов Рустам Айратович – аспирант кафедры прикладной политологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: r.carimow2010@yandex.ru